УДК 343.988 С. 17—26

Глянц Е. М.

КРИМИНОГЕННАЯ ВИКТИМНОСТЬ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

В данной работе проведен анализ литературных источников по вопросам ювенальной виктимологии зарубежных и российских авторов, исследующих основные проблемы этой частной виктимологической теории.

В результате выяснилось, что в российской науке практически отсутствуют крупные комплексные исследования, посвященные изучению виктимности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, как специфической категории жертв преступлений.

Ключевые слова: *ювенальная виктимология; виктимность несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей; криминальная виктимность; факторы виктимности несовершеннолетних.*

Актуальность темы исследования

Правам несовершеннолетних и их защите в Российской Федерации уделяется значительное внимание органами публичной власти и институтами гражданского общества. Развивается институт уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации. Созданы специализированные органы не только на федеральном уровне, но и на уровнях субъектов Российской Федерации. Расширяется и совершенствуется нормативно-правовая база защиты прав детей от различных форм социальных девиаций. Однако этой нормативно-правовой базы недостаточно, чтобы охватить все существующие правоотношения, в том числе и обусловленные виктимностью несовершеннолетних. Этому способствует и то обстоятельство, что в отечественной науке отсутствуют современные комплексные работы в области виктимологии семьи и детства, где бы исследовались виктимность несовершеннолетних; факторы, влияющие на формирование виктимности и виктимного поведения детей [12; 13]; способы профилактики их виктимного поведения [6; 15]; меры девиктимизации. Разработанные специалистами основы ювенальной виктимологии уже устарели и не соответствуют стремительной изменяющейся действительности [9]. Имеющиеся отечественные исследования по вопросам ювенальной виктимологии обращают внимание на проблемы защиты несовершеннолетних от преступности, не затрагивая специфику защиты этой категории лиц от отдельных видов преступности, в том числе и несовершеннолетних, обладающих особым социальным и правовым статусом — несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Более того, не исследован вопрос виктимности

и виктимного поведения несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, в то время как данная категория несовершеннолетних лиц является наиболее социально незащищенной. В связи с этим отечественными специалистами было высказано мнение о перспективности исследования криминальной (криминогенной) виктимности детей, оставшихся без попечения родителей [10; 11].

На необходимость таких исследований указывают не только отечественные специалисты, но и зарубежные исследователи [8, с. 55—58]. Однако точно сформулировать основные цели и задачи исследований криминальной виктимности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, невозможно без анализа опыта предшественников, исследовавших различные аспекты ювенальной виктимологии. Поэтому *целью* нашего *исследования* является анализ литературных источников по вопросам ювенальной виктимологии зарубежных и российских авторов, выделяющих основные проблемы этой частной виктимологической теории.

Задачи исследования

1. Поиск, анализ и описание основных подходов к криминальной виктимности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей в российской и зарубежной научной литературе.

2. Поиск, фиксация и описание основных проблем ювенальной виктимологии, связанных с исследованием несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей в трудах зарубежных и российских авторов.

Методология и методика исследования

В основу методологии проведенного исследования легли положения диалектического материализма и используемые в нем общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение и другие, используемые в отечественной криминологической науке.

Теоретическая основа проведенного исследования

Теоретической основой являются труды современных российских и зарубежных специалистов не только по вопросам ювенальной виктимологии, но и по теории виктимологии, без учета их принадлежности к научным специальностям.

Процесс проведения исследования и его результат

С учетом особенностей исследования феномена криминогенной виктимности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, и степени разработки этой проблемы мы решили вначале обратиться к зарубежному опыту, который имеет более продолжительный период обращения к этой проблематике. Среди зарубежных исследователей следует выделить профессора Хельмута Кюри. Он обращает внимание на то, что женщины и дети чаще всего становятся жертвами преступлений. В течение многих лет в криминологических кругах эта точка зрения на наиболее виктимные социальные группы в современном обществе, не меняется [2, с. 47—65].

Особую ценность представляет точка зрения коллектива специалистов под руководством Г. Бротто, которая выявляет демографические факторы виктимизации личности. Среди демографических признаков они выделяют социально-экономическое положение, место жительства, семейное положение, возраст, социальное положение, пол и расу.

Авторы указывают, что согласно ряду типологий дети становятся жертвами преступлений в силу того, что они физически слабее взрослых, не развиты интеллектуально и материально зависят от своих опекунов [1, с. 79—144].

Обращают на себя внимание работы Йёрга Фергерта (Jörg Michael Fegert), в которых автор подробно раскрывает проблемы сексуального насилия в отношении несовершеннолетних. Й. Фергерт пишет, что «в период с 1977 по 1998 наблюдалось значительное увеличение количества работ, посвящённых сексуальным посягательствам». Автор указывает, что «в 90-е годы впервые стало ясно, что вопреки существующему в то время мнению виновными в большинстве случаев насилия в отношении несовершеннолетних являются не педофилы, а лица, находящиеся в непосредственном семейном

окружении, или лица, имеющие обязанности и ответственность в области образования» [2, с. 47—65].

Однако его работы в основном посвящены клиническим медицинским вопросам оказания помощи несовершеннолетним жертвам, в том числе оставшимся без попечения родителей, в то время как криминолого-виктимологический аспект этой проблемы затронут мало. В частности, имеется обзор преступлений против сексуального самоопределения несовершеннолетних, наказания за которые предусмотрены Уголовным кодексом Германии (StGB).

В работах Ренаты Фольберт и Аннет Галоу приводится полицейская статистика преступлений сексуального характера в отношении детей в соответствии с уголовным кодексом Германии, в которой говорится о сексуальном насилии в отношении несовершеннолетних, в том числе оставшихся без попечения родителей.

Они также приходят к выводу, что сексуальное насилие в отношении детей чаще всего совершается в «близком» кругу ребенка. Это родители, педагоги, опекуны и пр. Преступления в основном совершаются знакомыми (44%), за ними следуют члены семьи (27%) и неизвестные преступники (26%).

В их работе обращается внимание и на то, что не вся информация попадает в поле зрения ученых и общественности. Большой объем данных о насилии в отношении детей находится в «темном поле» [4], то есть скрыта от официального статистического учета.

Среди зарубежных исследователей в области криминологии, необходимо отметить Кана Уэда, который выделяет психологические аспекты виктимности, подразделяя ее на «специальную виктимность и виктимность общую, связанную с полом, возрастом, социальной ролью и социальным статусом жертвы» [21, с. 65]. Это положение важно, поскольку несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей, обладают одновременно двумя критериями классификации их виктимности: по возрасту — несовершеннолетние и по социально-правовому статусу — оставшиеся без попечения родителей.

Анализ произведений отдельных зарубежных специалистов по вопросам ювенальной виктимологии показал, что они лишь указывают на:

а) теоретическую и практическую значимость исследования проблемы криминальной виктимности несовершеннолетних, в том числе оставшихся без попечения родителей;

б) латентность преступлений, совершаемых против несовершеннолетних, в том числе оставшихся без попечения родителей;

в) значительная доля исследований посвящена вопросам защиты несовершеннолетних от сексуального насилия.

Среди отечественных авторов можно выделить специалистов, которые плодотворно исследуют факторы виктимизации личности, отдельных возрастных категорий и социальных групп: О. О. Андронникова, К. В. Вишневецкий, И. А. Захарьева, П. А. Кабанов и некоторые другие.

По мнению профессора О. О. Андронниковой «виктимность — совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья. Виктимизация — процесс реализации вовне присущей личности виктимности. Виктимное поведение — отклонение от норм безопасного поведения, реализующееся в совокупности социальных, психических и моральных проявлений личности» [5].

Профессор О. О. Андронникова справедливо считает, что «социально-психологическая природа виктимности заключается в интегративных свойствах личности, представляющих собой динамическую систему виктимизации в четырех основных параметрах (биологическом, психическом, социальном в контексте существующей культуры). Виктимность как реальность социально-психологической организации человеческого сообщества может быть рассмотрена следующим образом: во-первых, как свойство присущее каждому человеку, заключенное в его диспозициях; во-вторых, как комплекс поведенческих реакций, опирающихся на

индивидуальный опыт человека; в-третьих, как феномен, проявляющийся в социальных отношениях и являющийся условием выстраивания социального взаимодействия; в-четвертых, как культурологическая установка и образец социального поведения» [5].

Авторитетный российский юрист-виктимолог профессор К. В. Вишневецкий считает, что «нельзя однозначно сказать, что виктимность есть способность лица стать жертвой, то есть действие индивида, обладающее умышленным характером. Для того чтобы лучше понять, что же представляет собой виктимность, ее необходимо подразделить на виновную и невиновную — неосторожную. Так, гражданин может стать жертвой преступной агрессии в силу своего служебного положения (например, сотрудник полиции, инкассатор и т. п.), психофизических особенностей (престарелые люди, лица с физическими и умственными недостатками), биофизиологических особенностей (женщины, дети). Такие жертвы обладают невиновной виктимностью, так как младенец, например, не виноват, что в современных условиях наблюдается рост числа похищений детей в целях получения выкупа или дальнейшей их продажи за границу. Существует и так называемая виновная виктимность, которая заключается в предрасположенности становиться жертвой посягательства. Она выражается в противоправном поведении самого пострадавшего или в его безнравственности, а также в проявлении неосмотрительности, легкомыслия, неосторожности» [7, с. 417—418].

Виктимность имеет значение образа действий, поведения отдельного лица или группы лиц, элемента их социально-психологической характеристики. Поведение человека по своей природе может быть не только преступным, но и виктимным, то есть опасным для него самого, неосмотрительным, рискованным и, следовательно, при определенной ситуации может стать поводом для совершения преступного деяния. Не только поведение, но и сама личность в статическом состоянии может быть или стать виктимной в силу сообщения ей определенной социальной роли вследствие ее статуса. «Виктимность — не фатальное свойство отдельных людей; даже «невиктимный» человек может стать жертвой преступления, причем не только от личных, но и от внешних по отношению к жертве факторов» [7, с. 417—418].

Можно выделить целый пласт работ, посвященных психологическим аспектам виктимности. В некоторых из них затрагиваются и психологические аспекты виктимности несовершеннолетних. Однако вовсе не исследуются особенности психологических аспектов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Известный российский специалист в области юридической психологии А. Р. Ратинов полагал, что «анализ механизмов конкретного преступления невозможен без исследования ситуации, в которой действует преступник и в которой оказалась его жертва. Социальный и правовой статусы, поведение, а нередко физическое и психическое состояние жертвы в случаях, когда преступление совершается при непосредственном взаимодействии с жертвой, составляют элементы ситуации, в которой действует преступник» [19, с. 25]. В связи с этим А. Р. Ратинов считал необходимым «выявлять психофизические данные жертвы непосредственно в механизме совершения преступлений. Для глубокого исследования факторов, детерминирующих преступления, необходима научная систематизация такого рода данных» [19, с. 25], в том числе и в отношении несовершеннолетних оставшихся без попечения родителей.

Леонова И. Ю. изучает доверие к себе как фактор, влияющий на склонность виктимному поведению. Доверие к себе тесно связано с активностью личности. Доверие к себе — это самостоятельный феномен личности. Она считает, что доверие к себе влияет на виктимное поведение подростков.

Значимое психологическое приобретение подросткового возраста — это открытие своего внутреннего мира, своего образа «Я». Потребность растущего человека в утверждении своего «Я» в обществе на рубеже детства и взрослости является основной. Для ее удовлетворения необходима соответствующая мера доверия и к себе, и к миру.

Доверие к себе — это динамичное явление; его можно осознать только в рефлексивной работе с самим собой. Его сложно измерить эмпирически.

Подростковый период — это сензитивный период для формирования доверия к себе как интегративного внутриличностного образования, позволяющего подростку перейти на качественно новый уровень субъективности, связанный с подлинной саморегуляцией и самоорганизацией собственной жизни.

По мнению И. Ю. Леоновой «необходимо уделять особое внимание изучению доверия к себе у подростков, т. к. эта возрастная группа наиболее чувствительна к неблагоприятным тенденциям в период кризиса и потому склонна реагировать на них развитием различных форм девиантного поведения. В связи с этим доверие к себе можно рассматривать как ресурс формирования у подростка самостоятельной, подлинно субъектной позиции в жизни. Низкий уровень доверия к себе у подростков усиливает вероятность стать жертвой в различных социальных ситуациях, которые провоцируют или облегчают преступное поведение в отношении их» [14].

Одним из основных факторов, влияющих на формирование виктимости и виктимного поведения, является семья.

Известный российский психолог, профессор А. А. Реан в своих работах уделяет «особое внимание семье (отсутствие семьи) как фактору профилактики, так и фактору риска виктимного поведения» [20, с. 3—8].

Необходимо понять, что влияет на отклоняющееся поведение несовершеннолетних.

Долгое время считалось, что социально отклоняющееся развитие личности связано со структурной деформацией семьи, под которой понимается просто не полная семья — отсутствие одного из родителей (чаще отца). Статистические данные по преступности несовершеннолетних, полученные в разных странах мира, подтверждали этот вывод. Однако в 1960—1970-е годы обнаружилась другая тенденция. Сначала разница между полными и неполными семьями по количеству «выдаваемых» ими подростков-правонарушителей стала неуклонно сокращаться, а затем и практически полностью исчезла. В настоящее время установлено, что основным фактором негативного влияния семьи на развитие личности является не структурная, а психосоциальная деформация семьи. И это общемировая тенденция.

Агрессивное, конфликтное поведение: личностная склонность или отсутствие навыков адекватного поведения в обществе? Как мы видим, само агрессивное поведение может быть фактором риска виктимности. Вносит ли семья какой-то вклад в формирование агрессивного поведения? Безусловно, да. Формирование просоциального поведения личности связано не только с механизмами отсутствия подкрепления или активного наказания за асоциальное поведение, но и обязательно (и, может быть, даже в первую очередь) с активным социальным научением просоциальным формам поведения, конструктивным способам разрешения противоречий и реализации различных мотиваций личности. Ведь как установлено исследователями, наиболее выраженные различия между детьми с деструктивным и конструктивным социальным поведением обнаруживаются не в личностном предпочтении деструктивных альтернатив, а в незнании конструктивных решений [3, с. 255—264]. Таким образом, процесс социализации конструктивного поведения включает приобретение системы знаний и социальных навыков, а также воспитание системы личностных диспозиций, установок, на основе которых формируется способность реагировать на фрустрацию относительно приемлемым образом.

Любовь, забота и ответственность — вот краеугольные основания морально-психологического благополучия семьи и успешного просоциального развития личности ребенка в ней. В современной психологической науке, в рамках одной из наиболее авторитетных концепций личности, принято считать, что потребность в любви, признании и уважении является одной из фундаментальных потребностей личности [16]. И она входит в пятерку основных, базовых потребностей человека, наряду с потребностями выживания — то есть, физиологическими и потребностью в безопасности.

В 60-е годы в США приобрело популярность течение, связанное с таким воспитанием, когда родители минимально вмешиваются в жизнь ребенка, предоставляя ему максимальную свободу в принятии решений и, собственно, в жизни. Предполагалось, что это есть выражение уважения личности ребенка, вроде как либерально-демократический подход в практике воспитания. Однако психологические исследования, проведенные отсрочено — спустя годы, показали, что дети именно из этих семей, имели во взрослой жизни больше проблем. И что особенно показательно — дети, выросшие в этих семьях, отмечали наибольшую неудовлетворенность своим семейным детством [18]. Таким образом, выяснилось, что предоставленная родителями свобода, в конце концов, воспринималась детьми не как особое доверие и уважение к личности ребенка, а как недостаток или даже отсутствие родительской любви и заботы.

Реально благополучная семья, психологически благополучная семья — является краеугольным камнем профилактики виктимного поведения. То, что виктимность поведения в основном определяется личностными качествами, не отменяет этого вывода, но только усиливает его. Потому, что сами эти качества формируются во многом именно в процессе семейной социализации, детерминированы стилями семейного воспитания и особенностями межличностных отношений в ней [20, с. 3—8].

Авторитетный российский психолог Е. Б. Михайлюк также обращается к проблеме социально-психологических факторов, детерминирующих виктимное поведение в подростковом возрасте. Автор обращает внимание на то, что помимо семьи, на формирование виктимности оказывают влияние другие социальные институты и условия развития. Подростка викимизирует сокращение количества доступных (недорогих или бесплатных) клубов, спортивных секций, кружков, летних оздоровительных лагерей.

В школе, по мнению Е. Б. Михайлюк, тоже происходит виктимизация подростка. «Школа является местом его активных взаимоотношений со сверстниками, с учителями, нарушения взаимодействия в той или иной сфере могут стать причиной виктимизации. В коллективе сверстников в процессе стихийно-группового общения возможно формирование таких виктимных качеств, как агрессивность, повышенная тревожность, замкнутость и др.» [17, с. 43—46].

Проведенный нами анализ отечественных и зарубежных научных работ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в российской науке практически отсутствуют крупные комплексные исследования, посвященные изучению виктимности несовершеннолетних, которые по разным причинам остались без попечения родителей как особой категории жертв преступного поведения.

Во-вторых, то небольшое количество российских исследований, посвященных изучению криминальной виктимности несовершеннолетних, свидетельствует о низкой степени научной разработанность данной проблемы. Современные исследователи лишь указывают на повышенную криминальную виктимность несовершеннолетних при отсутствии полноценной семьи, то есть фактически отсутствие семьи указывается в качестве одного из факторов, влияющих на состояние криминальной виктимности несовершеннолетних.

В-третьих, отечественные и зарубежные специалисты больше уделяют изучению психологических факторов криминальной виктимности несовершеннолетних, в том числе оставшимся без попечения родителей, чем иным группам социальных факторов.

В-четвертых, выявленные выше проблемы современной ювенальной виктимологии свидетельствуют о необходимости исследования криминальной виктимности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей как её самостоятельного направления, обусловленного социально-правовым статусом этой категории жертв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gaelle L. M. Brotto, Grant Sinnamon, Wayne Petherick. Victimology and Predicting Victims of Personal Violence. The Psychology of Criminal and Antisocial Behavior. Victim and Offender Perspectives. 2017. pp. 79—144. DOI: 10.1016/B978-0-12-809287-3.00003-1.

2. Helmut Kury, Stawomir Redo, Evelyn Shea. Women and Children as Victims and Offenders: Background, Prevention, Reintegration. Springer, 2016. pp. 47—65. DOI: 10.1007/978-3-319-08398-8.

3. Keltikangas-Jarvinen L. & Kangas, P. Problem-solving strategies in aggressive and nonaggressive children // Aggressive Behavior. 1988. no. 4. pp. 255—264.

4. Renate Volbert, Anett Galow. Sexueller Missbrauch: Fakten und offene Fragen. Institut für Forensische Psychiatrie Charité, Universitäts medizin Berlin, 2010.

5. Андронникова, О. О. Онтогенетическая концепция виктимности личности : автореферат дис. … д-ра психол. наук : 19.00.13 / Андронникова Ольга Олеговна ; Национальный исследовательский Томский государственный университет. — Томск, 2019.

6. Будкина, И. С. Виктимолого-профилактический потенциал представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних / И. С. Будкина // Виктимология. — 2019. — № 2 (20). — С. 47—52.

7. Вишневецкий, К. В. Классификация виктимности / К. В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 2. — С. 417—418.

8. Вишневецкий, К. В. Проблемы ювенальной виктимологии в западной криминологической науке / К. В. Вишневецкий // Российский следователь. — 2006. — № 5. — С. 55—58.

9. Галушко, Д. М. Ювенальная виктимология: Криминологические и социально-психологические проблемы : дис. … канд. юрид. наук / Д. М. Галушко. — Москва : 2003. — 149 с.

10. Кабанов, П. А. Современная криминологическая виктимология: тенденции и некоторые перспективные направления развития / П. А. Кабанов // Виктимология. — 2017. — № 3 (13). — С. 5—15.

11. Кабанов, П. А. Криминологическая виктимология: учебное пособие / П. А. Кабанов, Р. Р. Магизов ; Казанский федеральный университет, Набережночелнинский институт. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2018. — 117 с.

12. Кабанов, П. А. Несовершеннолетние жертвы современной российской преступности : статистико-виктимологическое измерение (2009—2015 гг.) / П. А. Кабанов // Виктимология. — 2016. — № 3 (9). — С. 7—23.

13. Кабанов, П. А. Криминальная виктимность несовершеннолетних: возрастная структура и её содержание (краткий обзор на основе виктимологической статистики Следственного комитета РФ 2014—2018 гг.) / П. А. Кабанов // Виктимология. — 2019. — № 2 (20). — С. 28—32.

14. Леонова, И. Ю. Влияние доверия к себе на склонность к виктимному поведению / И. Ю. Леонова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2017. — Т. 27, вып. 3. — С. 322—328.

15. Майоров, А. В. Виктимологическая профилактика в отношении несовершеннолетних / А. В. Майоров // Правопорядок : история, теория, практика. — 2013. — № 1 (1). — С. 20—23.

16. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — Санкт-Петербург, 1999.

17. Михайлюк, Е. Б. Социально-психологические факторы формирования виктимного поведения несовершеннолетних / Е. Б. Михайлюк // Северо-Кавказский психологический вестник. — 2011. — № 9-1. — С. 43—46

18. Развитие личности ребенка / П. Массен, Дж. Конджер, Дж. Каган, А. Хьюстон ; общ. ред. А. М. Фонарева. — Москва : Прогресс, 1987. — 269 с.

19. Ратинов, А. Р. Личность преступника как объект психологического исследования. Личность преступника и предупреждение преступлений / А. Р. Ратинов. — М., 1972. — С. 25

20. Реан, А. А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения / А. А. Реан // Национальный психологический журнал. — 2015. — № 1 (17). — С. 3—8.

21. Уэд, К. Преступность и криминология в современной Японии / К. Уэд. — Москва : Прогресс, 1989. — С. 65.

Дата поступления статьи в редакцию: 19.02.2020 г.

Сведения об авторе:

ГЛЯНЦ Екатерина Михайловна. Адвокат Коллегии адвокатов «Рыбак, Коган и партнеры»; аспирант. Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП).

420111, г. Казань, ул. Московская, 42.

E-mail: ekaterina1714@mail.ru.

Научный руководитель:

Кабанов Павел Александрович. Д-р юрид. наук, профессор.

Для цитирования:

Глянц, Е. М. Криминогенная виктимность детей, оставшихся без попечения родителей : краткий обзор литературных источников / Е. М. Глянц // Виктимология. — 2020. — № 1 (23). — С. 17—26.

Glyanc E. M.

CRIMINOGENIC VICTIMIZATION OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE: A BRIEF REVIEW OF THE LITERATURE

This paper analyzes the literature on juvenile victimology of foreign and Russian authors who study the main problems of this particular victimological theory.

As a result, it turned out that in Russian science, there are almost no major comprehensive studies devoted to the study of victimization of minors left without parental care, as a specific category of crime victims.

Keywords: *juvenile victimology; victimization of minors left without parental care; criminal victimization; factors of victimization of minors.*

REFERENCES

1. Gaelle L. M. Brotto, Grant Sinnamon, Wayne Petherick. Victimology and Predicting Victims of Personal Violence. *The Psychology of Criminal and Antisocial Behavior. Victim and Offender Perspectives*. 2017, pp. 79—144. DOI: 10.1016/B978-0-12-809287-3.00003-1.

2. Helmut Kury, Stawomir Redo, Evelyn Shea. *Women and Children as Victims and Offenders: Background, Prevention, Reintegration*. Springer, 2016. pp. 47—65. DOI: 10.1007/978-3-319-08398-8.

3. Keltikangas-Jarvinen, L., & Kangas, P. Problem-solving strategies in aggressive and nonaggressive children. *Aggressive Behavior*. 1988, no. 4, pp. 255—264.

4. Renate Volbert, Anett Galow. *Sexueller Missbrauch: Fakten und offene Fragen*. Institut für Forensische Psychiatrie Charité, Universitäts medizin Berlin, 2010.

5. Andronnikova, O. O. Ontogeneticheskaya kontseptsiya viktimnosti lichnosti : avtoref. dis. … d-ra psikhol. nauk : 19.00.13 / Andronnikova Olga Olegovna; Natsionalnyy issledovatelskiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet. — Tomsk, 2019.

6. Budkina, I. S. Viktimologo-profilakticheskiy potentsial predstavleniy o prinyatii mer po ustraneniyu obstoyatelstv, sposobstvovavshikh sovershеniyu prestupleniy v otnoshenii nesovershennoletnikh / I. S. Budkina // Viktimologiya. — 2019. — № 2 (20). — S. 47—52.

7. Vishnevetskiy, K. V. Klassifikatsiya viktimnosti / K. V. Vishnevetskiy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2014. — № 2. — S. 417—418.

8. Vishnevetskiy, K. V. Problemy yuvenalnoy viktimologii v zapadnoy kriminologicheskoy nauke / K. V. Vishnevetskiy // Rossiyskiy sledovatel. — 2006. — № 5. — S. 55—58.

9. Galushko, D. M. Yuvenalnaya viktimologiya: Kriminologicheskie i sotsialno-psikhologicheskie problemy : dis. … kand. yurid. nauk / D. M. Galushko. — Moskva : 2003. — 149 s.

10. Kabanov, P. A. Sovremennaya kriminologicheskaya viktimologiya: tendentsii i nekotorye perspektivnye napravleniya razvitiya / P. A. Kabanov // Viktimologiya. — 2017. — № 3 (13). — S. 5—15.

11. Kabanov, P. A. Kriminologicheskaya viktimologiya: uchebnoe posobie / P. A. Kabanov, R. R. Magizov; Kazanskiy federalnyy universitet, Naberezhnochelninskiy institut. — Kazan : Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2018. — 117 s.

12. Kabanov, P. A. Nesovershennoletnie zhertvy sovremennoy rossiyskoy prestupnosti : statistiko-viktimologicheskoe izmerenie (2009—2015 gg.) / P. A. Kabanov // Viktimologiya. — 2016. — № 3 (9). — S. 7—23.

13. Kabanov, P. A. Kriminalnaya viktimnost nesovershennoletnikh: vozrastnaya struktura i ee soderzhanie (kratkiy obzor na osnove viktimologicheskoy statistiki Sledstvennogo komiteta RF 2014—2018 gg.) / P. A. Kabanov // Viktimologiya. — 2019. — № 2 (20). — S. 28—32.

14. Leonova, I. Yu. Vliyanie doveriya k sebe na sklonnost k viktimnomu povedeniyu / I. Yu. Leonova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika. — 2017. — T. 27, vyp. 3. — S. 322—328.

15. Mayorov, A. V. Viktimologicheskaya profilaktika v otnoshenii nesovershennoletnikh / A. V. Mayorov // Pravoporyadok : istoriya, teoriya, praktika. — 2013. — № 1 (1). — S. 20—23.

16. Maslou, A. Motivatsiya i lichnost / A. Maslou. — Sankt-Peterburg, 1999.

17. Mikhaylyuk Ye. B. Sotsialno-psikhologicheskie faktory formirovaniya viktimnogo povedeniya nesovershennoletnikh / Ye. B. Mikhaylyuk // Severo-Kavkazskiy psikhologicheskiy vestnik. — 2011. — № 9-1. — S. 43—46

18. Razvitie lichnosti rebenka / P. Massen, Dzh. Kondzher, Dzh. Kagan, A. Khyuston ; obshch. red. A. M. Fonareva. — Moskva : Progress, 1987. — 269 s.

19. Ratinov, A. R. Lichnost prestupnika kak obekt psikhologicheskogo issledovaniya. Lichnost prestupnika i preduprezhdenie prestupleniy / A. R. Ratinov. — M., 1972. — S. 25.

20. Rean, A. A. Semya kak faktor profilaktiki i riska viktimnogo povedeniya / A. A. Rean // Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal. — 2015. — № 1 (17). — S. 3—8.

21. Ued, K. Prestupnost i kriminologiya v sovremennoy Yaponii / K. Ued. — Moskva : Progress, 1989. — S. 65.

Information about author:

GLYANC Ekaterina Mihajlovna. A lawyer of the bar "Fisherman, Kogan and Partners"; postgraduate student. Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML).

42 ul. Moskovskaya, Kazan, 420111, Russia.

E-mail: ekaterina1714@mail.ru.

Scientific adviser:

Kabanov Pavel Aleksandrovich, doctor of law, Professor.

For citation:

Glyanc E. M. Kriminogyennaya viktimnost dyetyey, ostavshikhsya byez popyechyeniya rodityelyey: kratkiy obzor lityeraturnykh istochnikov [Criminogenic victimization of children left without parental care: a brief review of the literature]. *Viktimologiya* [Victimology], 2020, no. 1 (23), pp. 17—26.